

«ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ» И ПРЕДЕЛЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о пределах действия специального права государства («золотой акции») при его участии в акционерных обществах. Автор выдвигает мнение о том, что «золотая акция» — это институт, в котором интересы государства конкурируют с интересами акционерного и общества и другими акционерами. Это приводит к выводу о необходимости четкого ограничения сферы применения «золотой акции». На этой основе автор называет пять критериев, по которым определяется сфера действия «золотой акции», среди которых: цели введения «золотой акции», субъект «золотой акции», вид юридического лица, в отношении которого введена «золотая акция», размер доли (количество акций) в уставном капитале акционерного общества и срок действия «золотой акции».

Анализируются литературные источники, положения действующего законодательства и правоприменительной практики, а также опыт зарубежных право порядков.

Автор призывает к необходимости мягкого подхода к институту «золотой акции», который основывается на справедливом балансе и разумном сочетании интересов акционера-государства, остальных акционеров и самого акционерного общества.

Ключевые слова: «золотая акция», специальное право, государство-акционер, государственные компании, хозяйственные общества с государственным участием, корпоративное право, публично-правовые образования, закон о приватизации, акционерные общества, ограничение прав акционеров.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.093-100

Участие государства в хозяйственных обществах неизменно накладывает свой отпечаток на характер складывающихся в связи с этим правоотношений. В особенности это заметно при использовании государством специального права («золотой акции»). Вместе с тем содержание предоставляемых государству прав и их влияние на правовое положение других участников корпоративных правоотношений вызывает необходимость установления четких границ применения института «золотой акции» в российском гражданском праве.

В юридической литературе давно обращено внимание на ограничивающий эффект «золотой акции». По мнению одних исследователей, «золотая акция» выступает ограничением правосубъектности акционерного общества¹, по мнению других, она ограничивает не само общество, а его акционеров, поскольку «обладатель “золотой акции” принимает решения без учета воли других акционеров»². Конечно же, такой ограничивающий эффект нежелателен для частноправовых отношений, которые по своей природе являются отношениями юридического равенства и автономии воли.

¹ Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 251.

² Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 135.

© Ламбаев Ж. Т., 2016

* Ламбаев Жаргал Тумунович, ассистент кафедры гражданского права и процесса Бурятского государственного университета, магистр юриспруденции
lambaev2010@yandex.ru
670018, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Михалева, 25

Сказанным обусловлена необходимость четкого определения сферы применения «золотой акции», с тем чтобы не допустить необоснованного вторжения в частные интересы.

Меры, с помощью которых ограничивается действие «золотой акции», обнаруживаются в законодательстве, в судебных актах, а также в практике применения данного института зарубежными правовыми порядками. С помощью научной систематизации эти меры могут быть разделены по нескольким критериям:

- 1) по целям введения «золотой акции»;
- 2) по субъекту «золотой акции»;
- 3) по виду юридического лица, в отношении которого введена «золотая акция»;
- 4) по размеру доли (количеству акций) в уставном капитале акционерного общества;
- 5) по сроку действия «золотой акции».

Иногда в литературе предлагаются и другие меры, ограничивающие действие «золотой акции», такие как масштабы применения «золотой акции»³ и отрасли экономики, в которых может быть применена «золотая акция». Так, О. И. Грищенко считает целесообразным «на законодательном уровне закрепить перечень стратегических отраслей, в которых разумно вводить» данный институт⁴. А. Е. Молотников и Д. И. Текутьев считают необходимым ограничить действие «золотой акции» акционерными обществами, имеющими важное стратегическое значение для обороны и безопасности государства⁵. С нашей точки зрения, предложенные критерии не могут быть положены в основу ограничения сферы применения «золотой акции», поскольку они являются экономическими, а не правовыми. Иначе говоря, они не обладают теми юридически значимыми характеристиками, которые должны лежать в основе построения любой юридической конструкции.

Итак, ограничение по целям введения «золотой акции» обычно является первым критерием, на который указывает законодательство. Зарубежные правовые порядки, определяя целевое назначение «золотой акции» обычно ограничиваются отсылкой к необходимости обеспечения «национальных интересов» при ее использовании. Эта формулировка была справедливо оценена в литературе в качестве «широко определяемого термина»⁶. В части 1 ст. 38 Закона о приватизации⁷ указывается, что «золотая акция» вводится в «целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации». В литературе эта формулировка также вызвала отрицательное отношение. По мнению Д. И. Дедова, она делает сферу применения «золотой акции» чрезвычайно широкой. «Столь широкий перечень публичных целей, включающий помимо конкретных интересов безопасности еще и абстрактные интересы граждан, создает широкие возможности по ограничению корпоративного управления, позволяет государству оказывать серьезное давление на бизнес, рождает предпосылки для коррупции и произвольного вмешательства в экономику»⁸. С этим мнением солидарны А. Е. Молотников и Д. И. Текутьев, которые предлагают закрепить исчерпывающий перечень оснований вмешательства государства в дела акционерных обществ. По их мнению, наличие такой абстрактной формулировки, как «защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан» может порождать злоупотребления и, как следствие, ограничение свободы предпринимательской деятельности акционерных обществ⁹.

³ Grundmann S., Moslein F. Golden Shares — State Control in Privatised Companies: Comparative Law, European Law and Policy Aspects // European Banking and Financial Law Journal (EURELIA). 2004. № 1. P. 17.

⁴ Грищенко О. И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 168.

⁵ Молотников А. Е., Текутьев Д. И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 7. С. 34—44.

⁶ Grundmann S., Moslein F. Op. cit. P. 16.

⁷ Федеральный закон от 21 декабря 2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

⁸ Дедов Д. И. «Золотая акция» и публичные интересы // Юрист. 2003. № 9.

⁹ Молотников А. Е., Текутьев Д. И. Указ. соч.

Действительно, формулировка ч. 1 ст. 38 Закона о приватизации неудачна по нескольким причинам. Во-первых, излишним, с нашей точки зрения, является указание на такое основание введения «золотой акции», как «защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан». Очевидно, что для защиты этих объектов могут быть использованы другие средства (и не только гражданско-правовые).

Во-вторых, указанная норма может быть истолкована чрезвычайно широко. Имеющаяся формулировка позволяет подвести под эти цели практически любые резоны, по которым государство решит ввести «золотую акцию». Однако широкие формулировки закона не являются для гражданского права чем-то новым. Еще в начале XX в. известный цивилист И. А. Покровский обращал внимание на опасность так называемых «каучуковых параграфов» и в целом относился к ним отрицательно¹⁰. Как мы видим сегодня, гражданское право до сих пор так и не преодолело этой проблемы. Поэтому целевой критерий с научной точки зрения нельзя признать надежным.

Второй критерий, по которому ограничивается сфера применения «золотой акции» — по ее субъекту, подразумевает три момента. Во-первых, ограничивается круг субъектов «золотой акции»: ими могут быть лишь два вида лиц: Российская Федерация и ее субъекты. Как известно, муниципальные образования из числа субъектов «золотой акции» исключены. Во-вторых, ограничивается круг органов, по решению которых вводится «золотая акция». На федеральном уровне такое решение принимается Правительством РФ, на региональном — соответствующим органом власти субъекта Российской Федерации. В-третьих, применять «золотую акцию» может лишь одно публичное образование (не допускается одновременное использование двух «золотых акций» в отношении одного и того же акционерного общества). Как видно, по этому критерию в законе имеются вполне понятные указания.

Третий критерий — по виду юридического лица, в отношении которого применима «золотая акция», — не так однозначен, как

это может показаться со стороны. Закон ограничил действие «золотой акции» акционерными обществами, исключив возможность применения аналогичного института в обществах с ограниченной ответственностью. Но во всяком ли акционерном обществе может быть применена «золотая акция»? Иначе говоря, ограничивается ли применение «золотой акции» акционерными обществами, созданными в порядке приватизации? В статье 38 Закона о приватизации говорится, что решение об использовании «золотой акции» может быть принято: (1) при приватизации имущественных комплексов унитарных предприятий или (2) при принятии решения об исключении открытого акционерного общества из перечня стратегических акционерных обществ. Следовательно, такой способ приватизации, как внесение государственного имущества в уставный капитал акционерного общества, не подпадает под действие «золотой акции». Однако второй из названных случаев (исключение из перечня стратегических обществ) с приватизационными правоотношениями непосредственно не связан. Проверим, следует ли отсюда общий вывод о том, что «золотая акция» может быть применена и за пределами законодательства о приватизации. Положительный ответ на этот вопрос, очевидно, повлек бы отнесение рассматриваемого специального права к институтам корпоративного права вообще, а не к институтам приватизационного законодательства. В этом случае «золотая акция» как наиболее существенное право публично-правового образования должна быть закреплена в общем для всей отрасли акте — ГК РФ, а не в одном из специальных законов, регулирующих лишь одно из оснований приобретения государством корпоративных прав. В нынешнем же виде «золотая акция» является институтом приватизационного законодательства. Об этом свидетельствует ее историческое прошлое («золотая акция» является порождением приватизационного законодательства¹¹) и ее место в современной правовой системе («золотая акция» регулируется Законом о приватизации). Использование же «золотой акции» в акцио-

¹⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 95 и след.

¹¹ См.: Скворцов О. Ю. Приватизационное право: учебное пособие. М., 1999. С. 150; Белов В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 114.

нерных обществах, исключенных из перечня стратегических, лишь подтверждает неопределенность позиции законодателя по вопросу о площади применения «золотой акции».

Суммируя эти рассуждения, можно сделать вывод о том, что действие «золотой акции» должно ограничиваться ее применением к акционерным обществам, созданным в порядке приватизации, и только к ним.

Четвертый критерий — ограничение действия «золотой акции» по количеству акций, находящихся во владении публично-правового образования. Закон о приватизации указывает, что «золотая акция» используется с момента отчуждения из государственной собственности 75 % акций соответствующего акционерного общества. В литературе и в правоприменительной практике эта норма была истолкована так, что применение «золотой акции» не зависит от количества акций акционерного общества, находящихся в собственности публичного образования, но использование специального права возможно лишь при отчуждении 75 % акций общества. Именно так понимают эту норму А. Е. Молотников и Д. И. Текутьев, которые, развивая эту мысль, пишут, что если государство впоследствии увеличит свой пакет в обществе и станет собственником более 25 % акций, оно вновь лишится возможности использовать свое специальное право. То есть «для того чтобы использовать “золотую акцию”, у государства должно быть от 0 до 25 % акций общества», — заключают авторы¹².

Мнение о том, что государство может применить «золотую акцию» даже в тех обществах, в которых оно акционером не является, довольно распространено в юридической литературе¹³. Отчасти эта позиция опирается на зарубежный опыт. В частности, ст. 762 Обязательственного закона Швейцарии, которая предусматривает, что «если корпорация публичного права, такая как конфедерация, кантон, округ или коммуна, имеет обществен-

ный интерес в акционерном обществе, устав общества может предоставить ей право делегировать представителей в административный совет или в ревизионный орган, даже если она не является акционером»¹⁴.

Следуя этой точке зрения, можно прийти к выводу о том, что обладание «золотой акцией» может соотноситься с обладанием государством самими акциями в следующих сочетаниях:

- 1) государство обладает только акциями;
- 2) государство обладает и акциями, и «золотой акцией»;
- 3) государство обладает только «золотой акцией».

Ход этих рассуждений приводит к довольно парадоксальному выводу о том, что государство может пользоваться таким «сильным» правом, каковой является «золотая акция» даже тогда, когда корпоративные права у него вовсе отсутствуют. Этот взгляд, вкупе с приписываемыми «золотой акции» бессрочностью и возможностью применения за рамками приватизационного права делает ее некой абсолютной силой, противостоять которой не в силах ни само общество, ни прочие акционеры. Пожалуй, аналогов этой ситуации в корпоративном праве нет.

С приведенной точкой зрения трудно согласиться. Действительно, диспозиция ст. 38 Закона о приватизации не уточняет, в каких именно акционерных обществах (с государственным участием или без такового) «золотая акция» применима. Но на это можно возразить, что сама норма, устанавливающая право «золотой акции», предусматривается именно приватизационным законодательством и только им. Поэтому вполне разумно полагать, что «золотая акция» может быть введена лишь в отношении акционерных компаний, образованных в результате приватизации и в которых государство имеет акции. В противном случае деятельность акционерного общества не подпадает под регулирование законодательства

¹² Молотников А. Е., Текутьев Д. И. Указ. соч.

¹³ Косякин К. С. «Золотая акция» как ограничение субъективного права акционерного общества на управление внутренними делами // URL: http://www.masterprava.com/law-articles/26-golden-share#_ftn7 (дата обращения: 12.04.2015); Целовальников А. Б. Особенности управления и контроля в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации государственного и муниципального имущества: эволюция современного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 108.

¹⁴ Агеев А. Б. Акционерное законодательство Швейцарии. Постатейный комментарий. М., 2005. С. 156.

о приватизации. Помимо этого критического аргумента, нелишне вообразить, в какой произвол со стороны государства может вылиться практика установления «золотой акции» тогда, когда государственному органу или (отдельному должностному лицу) покажется целесообразным установить такое право (и это при наличии у государства иных инструментов для контроля над деятельностью тех или иных компаний)¹⁵. Что же касается используемой в п. 1 ст. 38 Закона о приватизации формулировки «независимо от количества акций, находящихся в государственной собственности», то ее, очевидно, следует трактовать именно как предполагающую наличие у государства определенного количества акций.

Конечно, этот вывод с точностью не следует из действующего законодательства, как не следует он и из реальной практики участия государства в акционерных обществах¹⁶. Но равным образом нет оснований отказать ему в законодательном закреплении в обозримом будущем. Такое решение, с нашей точки зрения, будет в большей степени соответствовать основным гражданско-правовым принципам и идеям корпоративного права.

Известно, что в некоторых правопорядках «золотая акция» представляет собой субъективное право, ограниченное сроком действия (срочное право). Такой подход принят в европейских государствах, где «золотая акция» может автоматически прекратиться ввиду ис-

течения срока ее действия (Франция), ее выкупа самим обществом (Великобритания)¹⁷. Таким образом, пятый критерий, ограничивающий «золотую акцию», связан со сроком ее действия.

Отметим, что в отечественном законодательстве был период, когда «золотая акция» ограничивалась 3-летним сроком действия. Такой срок был закреплен в Указе Президента РФ от 16.11.1992 № 1392¹⁸, впервые введшим институт «золотой акции» в российском праве. Ныне действующий закон никак не ограничивает срок действия специального права, в результате чего напрашивается вывод о том, что это право может действовать бессрочно. Единственным же основанием прекращения «золотой акции» является решение о ее прекращении тем же органом, который вводил ее (ч. 5 ст. 38 Закона о приватизации). Не может быть она и прекращена судом, поскольку в законе отсутствуют соответствующие правовые механизмы. Обширная судебная практика по искам о прекращении «золотой акции» с наглядностью свидетельствует о том, что в абсолютном большинстве дел суды отказывают в иске, ссылаясь на то, что «доказательств прекращения «золотой акции» (т.е. решения компетентного государственного органа) истцом не представлено»¹⁹. Помимо всего прочего, в судебной практике встречается случай, когда признанная по решению суда прекращенной «золотая акция» устанавливается повторно.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940; Указ Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

¹⁶ По данным, приводимым К. С. Косякиным, на 2003 г. Российская Федерация использовала данное специальное право в отношении 640 акционерных обществ, не являясь при этом акционером в 148 из них (см.: Косякин К. С. Основания применения «золотой акции» и последствия ее необоснованного применения // Право и экономика. 2008. № 9).

¹⁷ Grundmann S., Moslein F. Op. cit. P. 17.

¹⁸ Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 № 139 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. 20.11.1992.

¹⁹ См.: постановление ФАС Московского округа от 28.02.2014 № Ф05-172/2014 по делу № А40-27076/13; постановление ФАС Уральского округа от 11.06.2008 № Ф09-3762/08-С4 по делу № А07-14889/07-Г-ШЭТ; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2008 № 18АП-1472/2008 по делу № А07-14889/2007; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2013 № 09АП-37441/2013 по делу № А40-27076/13; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2012 № 09АП-7529/2012 по делу № А40-102851/11-34-920.

Так, ОАО «Уфимский завод эластомерных материалов, изделий и конструкций» по суду добилось у Республики Башкирии прекращения «золотой акции» в связи с истечением срока ее действия. Позже, после того, как дело было рассмотрено Федеральным арбитражным судом Уральского округа (февраль 2007 г.) и было отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ (март 2007 г.), премьер-министр Республики своим постановлением повторно установил «золотую акцию» в отношении общества (июнь 2007 г.). С позиций сегодняшнего законодательства такие действия вполне могут квалифицироваться как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ).

Предпринятое исследование заставляет нас прийти к некоторым общим выводам. Юридическая конструкция «золотой акции», несомненно, делает ее наиболее важным и сильным из числа тех специальных прав, которыми располагает государство. Но возможности, которые «золотая акция» дает государству, пропорциональны тем ограничениям, которые претерпевают само акционерное общество и его акционеры. Здесь, на стыке двух интересов — государства и акционеров — требуется подход, разумно сочетающий интересы обеих сторон. Он достигается с помощью различных мер, вырабатываемых законом и судебной практикой. В европейском праве, где проблема «золотой акции» во многом обусловлена противоборством интеграционных процессов

и стремлением государств — членов Евросоюза обеспечить национальные интересы, необходимость ограничения «золотой акции» обсуждается давно. В частности, Суд Европейского Союза выработал три критерия легитимности «золотой акции»:

- 1) недискриминационный характер (не допускается дискриминация по признаку происхождения капитала);
- 2) объективность («золотая акция» должна устанавливаться на основе постоянных и объективных критериев);
- 3) соответствие принципу пропорциональности (ограничения, устанавливаемые «золотой акцией», должны быть объективно необходимыми и пропорциональными преследуемой цели)²⁰.

В свою очередь, на требования справедливости, адекватности, пропорциональности и соразмерности ограничений свободы предпринимательской деятельности указывает Конституционный Суд РФ²¹.

Изложенное выше отчетливо показывает, что институт «золотой акции» — это институт, в котором интересы государства конкурируют с интересами акционерного и общества и другими акционерами. И эффективность этого института зависит от справедливого баланса и разумного сочетания этих противоборствующих интересов. Такой мягкий подход к рассматриваемому институту в полной мере соответствовал бы политике гражданского права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеев А. Б. Акционерное законодательство Швейцарии. Постатейный комментарий. — М.: Статут, 2005. — 237 с.
2. Белов В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. — 333 с.
3. Грищенко О. И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы: дис. канд. юрид. наук. — М., 2014. — 203 с.

²⁰ Kuznetsov I. The Legality of Golden Shares under EC Law // *Hanse Law Review*. Vol. 1. P. 24.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 № 29-П по делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2012. № 1.

4. Дедов Д. И. «Золотая акция» и публичные интересы // Юрист. — 2003. — № 9.
5. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. — М. : Закон и право, Юнити-Дана, 2000. — 303 с.
6. Косякин К. С. «Золотая акция» как ограничение субъективного права акционерного общества на управление внутренними делами // URL: http://www.masterprava.com/law-articles/26-golden-share#_ftn7 (дата обращения: 25.08.2015).
7. Косякин К. С. Основания применения «золотой акции» и последствия ее необоснованного применения // Право и экономика. — 2008. — № 9.
8. Молотников А. Е., Текутьев Д. И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2012. — № 7. — С. 34 — 44.
9. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. — Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2005. — 336 с.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М. : Статут, 2001. — 354 с.
11. Скворцов О. Ю. Приватизационное право : учебное пособие. — М. : Интел-синтез, 2000. — 256 с.
12. Целовальников А. Б. Особенности управления и контроля в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации государственного и муниципального имущества: эволюция современного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004. — 206.
13. Grundmann S., Moslein F. Golden Shares — State Control in Privatised Companies: Comparative Law, European Law and Policy Aspects // European Banking and Financial Law Journal (EURELIA). — 2004. — № 1. — P. 623—676.
14. Kuznetsov I. The Legality of Golden Shares under EC Law // Hanse Law Review. — Vol. 1. — P. 22—29.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2015 г.

"GOLDEN SHARE" AND THE LIMITS OF ITS APPLICATION

LAMBAEV Zhargal Tumunovich — Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Buryat State University".

lambaev2010@yandex.ru

670018, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, ul. Mikhaleva, d. 25.

Review. *The paper deals with the issues concerning the limits of implementing a specific right of the state ("golden share") when the state participates in joint-stock companies. The author puts forward the view that a "golden share" is a concept where the interests of the state are competing with the interests of a joint-stock company and a joint-stock company and other shareholders. Thus, the paper leads to the conclusion that it was necessary to clearly limit the scope of application of the "golden share".*

To this end, the author determines five criteria that define the scope of the "golden share", namely: the purpose of implementing a "golden share", the holder of a "golden share" in relation to whom a "golden share" is issued, a share size (number of shares) in the charter capital of a joint-stock company and the term of validity of a "golden share".

The author examines literary sources, provisions of the effective legislation and law enforcement practice, as well as the experience of foreign legal systems.

The author calls for the necessity of a "soft" approach to the institute of a "golden share" that is based on an equitable balance and reasonable combination of interests of a state-shareholder, other shareholders and a joint-stock company.

Keywords: "golden share", special law, state-shareholder, state-owned companies, business companies with state participation, corporate law, public law institutions, law on privatization, joint stock companies, limitation of the rights of shareholders.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ageev A. B. Akcionernoe zakonodatel'stvo Shvejcarii. Postatejnyj kommentarij. — M. : Statut, 2005. — 237 c.
2. Belov V. A., Pestereva E. V. Hozjajstvennyye obshhestva. — M. : Centr JurInfoR, 2002. — 333 s.
3. Grishhenko O. I. Uchastie gosudarstva v akcionernyh obshhestvah: pravovye problemy : dis. kand. jurid. nauk. — M., 2014. — 203 c.
4. Dedov D. I. «Zolotaja akcija» i publichnye interesy // Jurist. — 2003. — № 9.
5. Kamyshanskij V. P. Pravo sobstvennosti: predely i ogranichenija. — M. : Zakon i pravo, Juniti-Dana, 2000. — 303 c.
6. Kosjakin K. S. «Zolotaja akcija» kak ogranichenie sub#ektivnogo prava akcionernogo obshhestva na upravlenie vnutrennimi delami // URL: http://www.masterprava.com/law-articles/26-golden-share#_ftn7 (data obrashhenija: 25.08.2015).
7. Kosjakin K. S. Osnovaniya primeneniya «zolotoj akcii» i posledstvija ee neobosnovannogo primeneniya // Pravo i jekonomika. — 2008. — № 9.
8. Molotnikov A. E., Tekut'ev D. I. Pravovye problemy uchastija gosudarstva v akcionernyh obshhestvah // Imushhestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. — 2012. — № 7. — S. 34 — 44.
9. Pahomova N. N. Civilisticheskaja teorija korporativnyh otnoshenij. — Ekaterinburg : Nalogi i finansovoe pravo, 2005. — 336 c.
10. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — M. : Statut, 2001. — 354 s.
11. Skvorcov O. Ju. Privatizacionnoe pravo : uchebnoe posobie. — M. : Intel-sintez, 2000. — 256 s.
12. Celoval'nikov A. B. Osobennosti upravlenija i kontrolja v akcionernyh obshhestvah, sozdannyh v processe privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushhestva: jevoljucija sovremennogo zakonodatel'stva : dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2004. — 206.